

Монахиня Мисаила

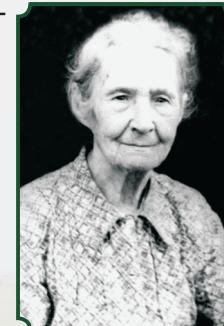
Монахиня Мисаила (в миру Матрена Гавриловна Зорина) жила в Курской области с 1854 по 1953 год. Трудный жизненный путь прошла матушка: с шести лет - круглая сирота, ни родни, ни близких. До семнадцати лет, по решению местной власти, каждый двор обязан был

брать к себе на сутки сиротку, а в 17 лет, по решению той же власти Матрену выдали замуж за зажиточного Василия Зорина. Он собирался уже жениться на красивой девушке, но накануне свадьбы, подняв тяжелый груз, повредил позвоночник, и у него отнялись ноги. Всю свою обиду и душевную боль он вымещал на бедной сиротке. Она не имела права зайти в дом, если ее не позовут, летом спала в сарае или в сенях, а зимой - на кухне. Вся тяжелая работа по хозяйству лежала на ее плечах. В 32 года, оставшись вдовой, истерзанная жизнью, но утвердившись в вере, она получает благословение от Владыки, и из Курска вместе с подругой уходит в монастырь, в Иерусалим. В Иерусалиме она готовится к постригу, но Господь указал ей другой путь. Во сне трижды голос говорил ей: «Вернись на Родину, ты там нужна», - и после молитв и благословения священника она возвращается на Родину в село Зорино.

В 36 лет она заболела, очнулась уже в гробу, будто раздался взрыв, и она увидела в святом углу, как в облаке, Божью Матерь «Троеручицу», которая обратилась к Матрени: «Милая Моя, много ты пострадала, много ты претерпела, а теперь, где ты будешь, там и Я буду, где твоя нога ступит, там и Моя будет».

Она получила от Богородицы три дара: дар прозорливости, дар исцеления больных, и еще особенный дар - дар рассуждения, дар советом помогать людям в трудную минуту. И очень скоро слух о ее чудесных дарах распространился не только по Курской области, но и далеко за ее пределами.

Ей писали и приезжали из Риги, Москвы, Евпатории и даже Дальнего Востока. Зато сколько волнений и неудобств приносили эти люди районному прокурору и местной власти! Они пытались разогнать людей, забрать, запугать их и матушку Мисаилу, но она отвечала: «Я никого не зову, их зовет горе, и я не могу их не принять». Шли к ней больные, нищие, приходили и высшие партийные руководители города - и всех она встречала тепло и с молитвой. Матушка никого не боялась, говорила только то, что должно быть. В день объявления войны она сразу сказала: «Немец придет сюда, а Курская область будет границей, но как немец придет, так и уйдет». Приезжал к ней и комендант станции Полевая, немецкий офицер. «Бабушка, не бойся, говори только правду», - обращался через переводчика немец. Она ему ответила: «Я никого не боюсь, у меня, кроме Бога, нет другого страха». Он волновался за свою семью в Берлине, но матушка его успокоила: «Семья твоя жива и никто не погибнет, а вот дом ты строишь в Полевой напрасно, скоро вы будете бежать отсюда, и пока ты будешь вывозить вещи, твой дом растащат по бревнышку». Офицер не поверил, что будут бежать, а так и было: он вместе с солдатами выносил вещи, а наши люди уже растаскивали дом.

Монахиня Мисаила,
1953 год

А какая была сила ее молитв, если получали исцеление самые безнадежные больные. Так, в городе Харькове, где она была в гостях у сына, к ней приехал начальник милиции, полковник - его сын не ходил с рождения. Мальчик только по молитвам старицы встал на ножки в шесть лет. Каждый год он приезжал с родителями в Зорино, обнимал матушкины ноги и говорил: «Моя бабушка, моя дорогая бабушка». Ее советы были точные, и никогда она дважды их не повторяла. «Матушка, благослови перевезти вещи в другое село, подальше от Полевой», и соседка получала ответ: «Пока не поздно, верни все в Полевую, война - везде война». И что же, соседка послушала, вернула перевезенное зерно в Полевую, дом ее остался невредим, а тот, куда она думала переехать, во время боев сгорел.

Часто матушка посыпала людей в Коренную пустынь, даже когда туда не пускали. Тесную связь монахиня Мисаила поддерживала с женским монастырем Курска, но особенно любили и ценили ее в Глинской пустыни. Из жизни она ушла тихо и спокойно, никому не причиняя хлопот.

Случилось это 16 декабря 1953 года.

Могила монахини Мисаилы